

8. *Никитяева, В. В.* Конституционное правосознание (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В. В. Никитяева. — Воронеж, 2002. — 207 л.

Nikityaeva, V. V. Constitutional legal awareness (questions of theory and practice) : diss. ... of candidate of law sciences : 12.00.02 / V. V. Nikityaeva. — Voronezh, 2002. — 207 sh.

9. *Никитяева, В. В.* Конституционное правосознание: вопросы теории и практики / В. В. Никитяева. — Воронеж : Науч. кн., 2005. — 216 с.

Nikityaeva, V. V. Constitutional legal awareness: questions of theory and practice / V. V. Nikityaeva. — Voronezh : Sci. bk., 2005. — 216 p.

10. *Кудайбергенов, У.* Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года в формировании конституционного правосознания граждан / У. Кудайбергенов // Закон. — 2011. — № 6.

Kudaibergenov, U. The Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020 in the formation of the constitutional legal consciousness of citizens / U. Kudaibergenov // Law. — 2011. — № 6.

11. *Цалиев, А. М.* О конституционном правосознании в юбилейный год Конституции / А. М. Цалиев // Рос. юстиция. — 2013. — № 3.

Tsaliev, A. M. On constitutional legal awareness in the anniversary year of the Constitution / A. M. Tsaliev // Russ. Justitia. — 2013. — № 3.

12. *Наквасина, Г. А.* Конституционное правосознание и правовая культура в механизме правового регулирования / Г. А. Наквасина, В. В. Хрулева // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. — 2014. — № 3.

Nakvasina, G. A. Constitutional legal awareness and legal culture in the mechanism of legal regulation / G. A. Nakvasina, V. V. Khruleva // Bull. of the Voronezh Inst. of the Min. of Internal Affairs of Russia. — 2014. — № 3.

13. *Мазеина, Ю. В.* Этапы формирования конституционного правосознания / Ю. В. Мазеина // Теоретические аспекты и правоприменительная практика российского законодательства : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Курск, 12–14 апр. 2007 г. / Курск. гос. техн. ун-т. — Курск, 2007. — С. 206–209.

Mazeina, Yu. V. Stages of formation of constitutional legal awareness / Yu. V. Mazeina // Theoretical aspects and law enforcement practice of Russian legislation : materials of the all-Russ. sci. and practical conf., Kursk, 12–14 Apr. 2007 / Kursk State Techn. Univ. — Kursk, 2007. — P. 206–209.

14. *Мазеина, Ю. В.* Конституционное правосознание в юридической профессии / Ю. В. Мазеина // Евраз. юрид. журн. — 2010. — № 8 (27).

Mazeina, Yu. V. Constitutional legal awareness in the legal profession / Yu. V. Mazeina // Eurasian Law J. — 2010. — № 8 (27).

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

УДК 342.9

<http://edoc.bseu.by/>

The Academy of the Internal Ministry of the Republic of Belarus (Minsk)

D. Egorov

N. Rudovich
BSEU (Minsk)

FEATURES OF THE ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article deals with theoretical and applied issues related to understanding the essence of administrative jurisdiction, an analysis of the current legislation of the Republic of Belarus on these issues, formulated the definition of the term «administrative jurisdiction».

Keywords: *administrative legal personality; administrative jurisdiction; administrative process; state-power activity; law enforcement function; justice.*

Д. А. Егоров
кандидат юридических наук, доцент
Академия МВД Республики Беларусь (Минск)
Н. И. Рудович
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассмотрены теоретико-прикладные вопросы, касающиеся понимания сущности административной юрисдикции, проведен анализ действующего законодательства по указанной проблематике, сформулировано определение термина «административная юрисдикция».

Ключевые слова: административная правосубъектность; административная юрисдикция; административный процесс; государственно-властная деятельность; правоохранительная функция; правосудие.

Введение. Выступая в качестве государственной реакции на отклоняющееся поведение, административно-юрисдикционная деятельность имеет ярко выраженную правоохранительную направленность, реализация которой практически невозможна без наличия системы правоохранительных органов, осуществляющих отраслевые и межотраслевые задачи и функции в сфере национальной и общественной безопасности.

Подчеркнем, что функция административной юрисдикции выступает в качестве одного из основополагающих направлений деятельности таких субъектов, в которой отчетливо выражается принудительный потенциал их правоохранительных полномочий по разрешению конкретного административно-правового спора и применению к виновной стороне мер административного принуждения.

Именно поэтому правоохранительные органы обладают наибольшим объемом юрисдикционных полномочий в самых разнообразных отраслях и сферах государственно-правовых отношений, из которых по объему и масштабу административно-юрисдикционной деятельности выделяются органы внутренних дел, выступающие в качестве государственных правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающих общественную безопасность. Данные органы реализуют наибольший объем правоприменительных полномочий, отражающих законодательно зафиксированные интересы государства в сфере правопорядка.

Актуальность представленной работы обусловлена тем, что расширение возможностей для реализации гражданами и юридическими лицами предоставленного им права на обжалование действий или бездействий, а также решений должностных лиц в административном порядке и в суде, требует соответствующего пересмотра и изменения подходов к научно-теоретической оценке административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел.

Основная часть. Широкий спектр задач и функций, реализуемых ОВД, обуславливает особенности осуществляемой ими административно-юрисдикционной деятельности, к которым следует отнести:

1. Законодательно закрепленный порядок реализации компетенции по разрешению административно-правового спора.

Правовая основа административно-юрисдикционной деятельности ОВД представляет собой формируемую с учетом международно-правовых стандартов и основанную на

Конституции многоуровневую, иерархичную систему нормативных правовых актов, включающую законы Республики Беларусь, нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь, органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, акты локального регулирования.

Концептуально-правовым базисом для указанной системы выступают нормы Конституции, закрепляющие цели данного вида правоохранительной деятельности, основы организации и деятельности ее субъектов, их место в механизме государства, права и свободы человека, реализуемые в процессе реализации административной юрисдикции, юридические механизмы их защиты, основания, порядок, пределы ограничения прав и свобод человека в административном процессе [1].

Детализация конституционных положений осуществляется в кодифицированных законодательных актах Республики Беларусь. В частности, КоАП определяет, какие деяния являются административными правонарушениями, закрепляет основания и условия административной ответственности, устанавливает административные взыскания, которые могут быть применены к физическим лицам, совершившим административные правонарушения, а также к юридическим лицам, признанным виновными и подлежащими административной ответственности в соответствии с законодательством [2]. В свою очередь ПИККоАП устанавливает порядок административного процесса, права и обязанности его участников, а также порядок исполнения административного взыскания [3].

Конкретизация общих правовых предписаний осуществляется в указах Президента Республики Беларусь, в нормативных правовых актах органов государственного управления, в актах местных исполнительных и распорядительных органов, устанавливающих нормы и правила, подлежащие правоохране; содержащих дополнительные ограничения, запреты, обязывания субъектов административной юрисдикции; закрепляющих порядок применения административно-предупредительных мер, мер административного пресечения, а также исполнения отдельных видов административных взысканий.

2. Комплексный характер охраняемых общественных отношений.

Занимая специфическое место в системе государственного аппарата, ОВД осуществляют различные виды правоохранительной деятельности, в том числе административно-юрисдикционную деятельность. Правильное использование возможностей административной юрисдикции оказывает большое влияние на состояние общественного порядка и общественной безопасности.

Действующее законодательство наделяет ОВД значительными административно-юрисдикционными полномочиями, представляя реальную возможность противодействовать административным правонарушениям, а с учетом взаимообусловленности различных форм противоправного поведения — в целом влиять на развитие криминогенной обстановки в государстве.

Основные юрисдикционные полномочия ОВД реализуют в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности. Такое положение обусловлено тем, что в соответствии с законодательством охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности является одной из важнейших задач, стоящих перед данными органами.

Безусловно, административно-правовая охрана в названных сферах предполагает использование также неюридических форм и методов, направленных на предупреждение и выявление нарушений установленных норм и правил (предупредительные действия сотрудников патрульно-постовой и дорожно-патрульной службы, участковых инспекторов милиции; различного рода разъяснения, консультации; устранение противоправных ситуаций и др.).

Однако одна лишь профилактическая деятельность не может оптимально обеспечить правомерность поведения граждан в рассматриваемых сферах. Поэтому ОВД наделяются правом не только осуществлять профилактическую, но и юрисдикционную дея-

тельность, связанную с применением мер административно-принудительного воздействия. В этой связи последняя призвана обеспечить защиту от противоправных посягательств на общественный порядок, общественную безопасность и другие общественные отношения, охрана которых возложена на ОВД.

При этом широта охраняемых общественных отношений обуславливает больший по сравнению с другими органами объем юрисдикционных полномочий. К примеру, если другие административно-юрисдикционные органы отраслевой и межотраслевой компетенции рассматривают, как правило, небольшую группу однородных административных правонарушений, то ОВД обладают полными юрисдикционными полномочиями, т.е. осуществляют не только подготовку дела к рассмотрению, но и принимают решения по 51 административному правонарушению (ст. 3.6 ПИККоАП), что составляет 10,2 % от общего числа статей КоАП и 38,6 % от подведомственных статей согласно ст. 3.30 ПИККоАП. 24 статьи из указанного количества предусматривают правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспорта, что составляет 46,1 %. Так, в соответствии со ст. 3.6. ПИККоАП органам внутренних дел подведомственны дела о правонарушениях в сфере:

- здоровья, чести и достоинства человека, прав и свобод человека и гражданина (ст. 9.27 КоАП);
- собственности (ст. 10.5 КоАП);
- финансов (ч. 1 и 3 ст. 11.4, 11.79 КоАП);
- предпринимательской деятельности (ст. 12.2, 12.3, ч. 9 ст. 12.17, ч. 5 и 6 ст. 12.30 КоАП);
- здоровья населения (ст. 16.1 КоАП, ч. 1 ст. 16.10);
- общественного порядка и нравственности (ст. 17.1, 17.3, 17.6, 17.9 КоАП);
- безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 18.1, 18.3, 18.4, 18.9, ст. 18.12–18.17, ч. 1 ст. 18.19, ст. 18.20–18.26, 18.29, 18.35–18.38, 18.43 КоАП);
- архитектурной и градостроительной деятельности (ст. 21.14 КоАП);
- связи и информации (ч. 1, 2 ст. 22.16 КоАП);
- порядка управления (ст. 23.1, 23.30, 23.35, ч. 1 ст. 23.48, ст. 23.49, 23.50, ч. 1 ст. 23.52, 23.53–23.55, 23.85 КоАП).

Помимо рассмотрения дел об административных правонарушениях на сотрудников ОВД также возлагается обязанность по процессуальному оформлению правонарушений, подведомственных другим органам административной юрисдикции.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 3.30 ПИККоАП должностные лица органов внутренних дел уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях по составам, предусмотренным 132 статьями КоАП, что составляет 26,5 % от общего числа статей указанного закона.

3. Внутривидовая функциональная специализация при подготовке дел об административных правонарушениях к рассмотрению и при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

В системе органов внутренних дел юрисдикционными полномочиями наделен значительный круг должностных лиц. При этом их компетенции присуща определенная степень специализации. Если для начальников ОВД характерен универсализм юрисдикционных полномочий (ч. 2 ст. 3.6 ПИККоАП), то большинство других сотрудников вправе разрешать только строго определенные категории дел.

Распределение компетенции должностных лиц ОВД по рассмотрению дел об административных правонарушениях обусловлено конкретной специализацией определенных категорий сотрудников по предупреждению и пресечению административных правонарушений. Специализация способствует не только более быстрому и эффективному рассмотрению дел об административных правонарушениях, но и более квалифицированному выяснению всех обстоятельств дела и исполнению административных взысканий.

Рассматривать дела от имени ОВД вправе руководители территориальных ОВД и их заместители. Кроме того, в связи со специфическими особенностями рассмотрения дел об административных правонарушениях в области дорожного движения, административно-юрисдикционную деятельность уполномочены осуществлять руководители и соответствующие сотрудники различных подразделений ГАИ:

- начальник, заместители начальника специального подразделения дорожно-патрульной службы «Стрела» МВД Республики Беларусь, начальники, заместители начальников управлений, отделов, отделений Государственной автомобильной инспекции, а при отсутствии в отделах внутренних дел исполнительных комитетов отделов и отделений Государственной автомобильной инспекции — старшие государственные автомобильные инспекторы;

- командиры (начальники), заместители командиров (начальников) строевых подразделений дорожно-патрульной службы Государственной автомобильной инспекции.

Таким образом, объем полномочий перечисленных должностных лиц ОВД определяется их должностным положением. Наибольшими полномочиями обладают начальники ОВД, которым подведомственна большая часть дел об административных правонарушениях, входящих в предмет административно-юрисдикционной деятельности ОВД.

Функциональная специализация указанных субъектов и их дифференциация по критериям территориальной и должностной подведомственности также предусмотрена на стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению. В частности, в соответствии с постановлением МВД Республики Беларусь от 16 февраля 2018 г. № 47 «О полномочиях должностных лиц органов внутренних дел» в системе ОВД юрисдикционными полномочиями наделен значительный круг должностных лиц функциональных подразделений МВД, включая: подразделения криминальной милиции (подразделения уголовного розыска, по борьбе с экономическими преступлениями, по наркоконтролю и противодействию торговле людьми, по борьбе с коррупцией и организованной преступностью, по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий); подразделения милиции общественной безопасности (служба участковых инспекторов милиции, уголовно-исполнительные инспекции, инспекции по делам несовершеннолетних, строевые подразделения милиции, государственная автомобильная инспекция (в том числе входящие в ее структуру подразделения по обеспечению функционирования систем автоматической фиксации правонарушений), дорожно-патрульная служба, подразделения, предназначенные для содержания лиц, совершивших преступления, административные правонарушения, подразделения по лицензионно-разрешительной работе, оперативно-дежурная служба); подразделения по гражданству и миграции; подразделения охраны; подразделения собственной безопасности МВД; органы и учреждения уголовно-исполнительной системы [4].

4. Правомочие на реализацию мер превентивного воздействия к правонарушителю, реализуемых за рамками административного процесса.

В данном контексте речь идет о предоставленной ч. 3 ст. 9.1 ПИК_оАП возможности должностному лицу ОВД, уполномоченному составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению, при малозначительности совершенного физическим лицом административного правонарушения не начинать административный процесс и освободить такое лицо от административной ответственности, объявив ему устное замечание.

При этом устное замечание выступает в качестве меры воспитательного воздействия, а не вида административного взыскания. Реализация данной меры не противоречит вытекающему из принципа справедливости принципу неотвратимости административной ответственности, а также целям административного взыскания, поскольку несет в себе негативную правоприменительную оценку административного правонаруше-

ния и свидетельствует о неотвратимости государственного реагирования на противоправное поведение.

5. Правомочие на «упрощенный» порядок осуществления административно-юрисдикционной деятельности.

Административную юрисдикцию органов внутренних дел отличает использование упрощенного порядка рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях, который характеризуется минимумом процессуальных действий и наибольшей оперативностью (ст. 10.3 ПИК оАП). При этом протокол об административном правонарушении не составляется, а соответствующее решение принимается компетентным должностным лицом на месте правонарушения. Такая процедура является исключением из общих правил и предназначается для наиболее очевидных дел, не причиняющих серьезного вреда охраняемым общественным отношениям. Чаще всего она применяется при совершении административных правонарушений против безопасности движения.

6. Универсализм в реализации мер обеспечения административного процесса.

В целях пресечения административных правонарушений, установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановлений по делу об административном правонарушении предусмотрена возможность применения ОВД мер обеспечения административного процесса. Должностные лица ОВД являются наиболее универсальными субъектами, применяющими указанные меры, так как в рамках производства по делу об административном правонарушении органами внутренних дел реализуются следующие меры обеспечения, закрепленные в ст. 8.1 ПИК оАП: административное задержание физического лица; личный обыск задержанного; наложение ареста на имущество; изъятие вещей и документов; задержание и принудительная отбуксировка (эвакуация) транспортного средства; отстранение от управления транспортным средством; блокировка колес транспортного средства; привод; удаление из помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении; изъятие документов и имущества, принадлежащих юридическому лицу; наложение ареста на товары, транспортные средства и иное имущество, принадлежащие юридическому лицу.

7. Квазисудебный порядок применения мер административной ответственности и процессуальное обеспечение их реализации.

Следует отметить, что к компетенции ОВД отнесено назначение шести административных взысканий: предупреждение, штраф, административный арест, лишение специального права, лишение права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами и депортация.

При этом закрепленное в законе полномочие на наложение административного взыскания в виде административного ареста¹ (за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 9.27 КоАП) подчеркивает особый характер юрисдикционной компетенции ОВД и процессуальный статус рассматриваемого субъекта.

Кроме того, ОВД обеспечивают исполнение таких административных взысканий, как предупреждение, штраф, исправительные работы, административный арест, лишение права заниматься определенной деятельностью, депортация, конфискация, лишение права управления транспортными средствами, а также административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений.

Заключение. Особенности административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел детерминированы законодательно зафиксированными интересами государства в сфере правопорядка и заключаются: 1) в законодательно закрепленном порядке реализации компетенции по разрешению административно-правового спора;

¹ Наложение данного вида административного взыскания по общему правилу относится к исключительной компетенции суда.

2) комплексном характере охраняемых общественных отношений; 3) внутривидовой функциональной специализации при подготовке дел об административных правонарушениях к рассмотрению и при рассмотрении дел об административных правонарушениях; 4) правомочиях на реализацию мер превентивного воздействия к правонарушителю, реализуемых за рамками административного процесса; 5) правомочии на «упрощенный» порядок осуществления административно-юрисдикционной деятельности; 6) универсализме в реализации мер обеспечения административного процесса; 7) квазисудебном порядке применения мер административной ответственности и процессуального обеспечения их реализации.

Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел — законодательно установленная, осуществляемая в квазисудебном порядке административно-процессуальная деятельность уполномоченных должностных лиц, выражающаяся в разрешении возникающих в сфере общественного порядка и безопасности административно-правовых споров, в правовой оценке поведения их участников, применении к виновной стороне мер административного принуждения, в целях сбалансированного обеспечения публичных интересов, прав, свобод и законных интересов граждан.

Источники

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на реп. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 1. — 1/0 ; 2004. — № 188. — 1/6032.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194>. — Дата доступа: 01.12.2020.

3. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-З : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2020 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk06001947>. — Дата доступа: 01.12.2020.

4. О наделении должностных лиц органов внутренних дел полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 16 февр. 2018 г., № 47 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/W21832862_1519851600.pdf. — Дата доступа: 01.12.2020.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

УДК 343.1 (75)

<http://edoc.bseu.by/>

N. Karpievich
BSEU (Minsk)

REGISTRATION OF THE MATERIALS OF THE OPERATIONAL INSPECTION ACTIVITIES AND THE USE IN THE CRIMINAL PROCESS

Subject of research: a number of articles of the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus [1] (hereinafter — the CPC), in particular Art. 89, 99, 101, 103–105, provide, as sources of evidence, protocols and other materials obtained in the course of operational-search activities (hereinafter ORD).